Шэнь Пэйин, держа чашку с чаем в одной руке, перемешивала его, оглядывая роскошную и вульгарную комнату. Её абрикосовые глаза вспыхнули с сожалением и отвращением.

Она не ожидала, что комната, в которой она поселит Шэнь Цзыцяо, будет принадлежать Ци Чжэну – она имела в виду, что она будет принадлежать обычному паломнику, следовательно, поэтому она поместила Шэнь Цзыцяо в неё. Если Шэнь Цзыцяо выйдет замуж за Ци Чжэна, разве это не облегчит репутацию Шэнь Цзыцяо, учитывая, что отец Ци Чжэн – Герцог Ань?

Если ей не удастся разрушить репутацию Шэнь Цзыцяо, как ненависть в её сердце сможет хоть немного рассеяться?

Нет, детям Шэнь Сяо нельзя жить.

— Что случилось, сестра Шэнь?

Шэнь Цзыцяо незаметно для неё некоторое время наблюдала за Шэнь Пэйин за дверью и увидела свирепое выражение её глаз. Она не могла не сокрушаться, что совершенно не уверена в том, сможет ли избежать золотого ореола главной героини.

Шэнь Пэйин улыбнулась, придав своему прекрасному лицу более добродетельный вид

— Цзяо Цзяо*, где ты была?

*Цзяо Цзяо - это прозвище, данное Шэнь Цзыцяо.

— Я только что из бабушкиного двора, – голос Шэнь Цзыцяо звучал вяло, думая, что визит Шэнь Пэйин не принесёт ничего хорошего.

— Сегодня до меня дошли ужасные слухи, и я пришла сюда… старая госпожа Шэнь ругала тебя? – Шэнь Пэйин окинула взглядом лицо Шэнь Цзыцяо. Она знала, что старая госпожа Шэнь всегда питала неприязнь именно к ней. Возможно, после того, как она услышит эти слухи, её отвращение возрастёт.

Шэнь Цзыцяо с безразличным видом прислонилась к большому чайному столу.

— У меня чистая совесть. Я не боюсь клеветы из тени. Кажется, что это грех для посторонних – спасать жизнь человека.

Шэнь Пэйин не ожидала, что она произнесёт такие глубокие слова.

— Ты поступила по-доброму. Однако свидетелями этого являются только те, кто был на месте

происшествия. К сожалению, нет никакой гарантии, что эти слухи дойдут до посторонних. Боюсь, это повлияет на твою репутацию.

— Как возможно, что сестра Шэнь может гулять с мужчиной, когда она работает экономкой? Может быть, если ты объяснишь мне это, другие не поймут меня неправильно, – Шэнь Цзыцяо улыбнулась яркой и невинной улыбкой.

Раз Шэнь Пэйин хотела погубить её, но не смогла разорвать их дружбу ради лёгкой мести, Шэнь Цзыцяо подумала, почему бы вместо этого не использовать её?

— Что?

Шэнь Пэйин на мгновение растерялась. Она хотела разрушить статус Шэнь Цзыцяо; как она могла объяснить это?

— Разве сестра Шэнь не видела и не слышала вчера своими собственными глазами и ушами то, что сказал мастер Ци?

Шэнь Цзыцяо наивно посмотрела на Шэнь Пэйин своими круглыми очаровательными глазами.

— Вчера здесь было так много людей, но вместо этого разнёсся такой ужасный слух… кажется, этот человек питает ко мне глубокую ненависть.

Ах… Шэнь Пэйин пожалела, что пришла сюда сегодня. Она не хотела помогать Шэнь Цзыцяо. К сожалению, она вчера не была здесь.

— Чем больше ты говоришь об этом, тем больше люди могут подумать, что ты что-то скрываешь, – сказала Шэнь Пэйин с улыбкой.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась.

— Сестра Шэнь права, тогда я не буду обращать на это внимания.

Шэнь Пэйин посмотрела на Шэнь Цзыцяо. Её маленькое круглое личико ещё не полностью сформировалось. Её глаза не были выдающимися, и её внешность не была особенно захватывающей, но она стройная, с прекрасным лицом. Она всегда смеялась, невзирая на свой паршивый имидж. Она обожала девятого Принца до тех пор, пока не стала глупой в глазах людей за свои поступки. И она также стала шуткой в узком кругу молодых Мисс – она стала темой, которую женщины уже не могли выносить.

Она была единственной лучшей подругой Шэнь Цзыцяо. И она не знает других людей, которые знают невежество и наивность Шэнь Цзыцяо лучше, чем она. Однако фиаско, случившееся

вчера в храме Тысячи Будд, заставило её почувствовать, что она недостаточно хорошо знает Шэнь Цзыцяо.

http://tl.rulate.ru/book/36995/981672